

Глава 105 Чума

Но было слишком поздно.

Изо рта старухи вырвался густой черный дым. Несмотря на то, что они изо всех сил старались сбежать с горы, черный дым все еще оставался...

Когда расстояние приблизилось, Фэн Лин обнаружил, что это был не черный дым, а очень маленькие комары! Они собрались вместе и направились к ним, как плотная шелковая сеть в небе.

Фэн Лин немедленно крикнул Пэй Сяньцзюэ: «Пожар!!!»

Пэй Сяньцзюэ поднял руку и взмахнул ножом в воздухе!

Пламя распространилось в воздух по дуге, победив часть черного дыма.

Фэн Лин подбежала и сказала: «Разве ты не можешь злиться еще больше?!»

Пэй Сяньцзюэ еще несколько раз взмахнул мечом, но пламя с каждым разом становилось слабее.

Ее конечности были слабыми, и она не могла проявить никакой силы. Она даже не могла свободно использовать способности карты, что пугало ее.

Колобок на другой стороне сильно закашлялся, лицо его покраснело, из носа потекли слезы.

Ли Цин прикрыл рот и нос и призвал: «Вернитесь в безопасную зону! Эти жуки ядовиты!»

Как только слова упали, все затаили дыхание, закрыли головы и лица и побежали вниз с горы!

Они пробежали более ста метров по горной дороге. Черный дым позади них наконец перестал преследовать их, но они все еще не осмеливались остановиться, пока не увидели зеленые карнизы и зеленую плитку дворца Саньцин. вздохнул с облегчением.

Хуанфу Мяомяо сохранял состояние призрака, двигался быстрее всех остальных и первым достиг безопасной зоны—

Как только она перелезла через арку дворца Саньцин, она невыносимо выкатилась из черного призрака. Фрукты, обернутые призраком, были разбросаны по всему полу, а Хуанфу Мяомяо лежала обнаженная на земле и продолжала кашлять.

Кровь потекла из ее горла, и она изо всех сил пыталась вытащить из кладовки одеяло и закутаться в него. На обнаженной коже появился слой красной сыпи, а лицо покраснело от высокой температуры.

Вскоре после этого Фэн Лин, Пэй Сяньцзюэ, Баози и Ли Цин также вернулись в безопасную зону.

Симптомы Пэй Сяньцзюэ и Баоцзы были такими же, как у Хуанфу Мяомяо. У них обоих была высокая температура и постоянный кашель, у Баоцзы даже были кровоточивость десен и рвота.

Карта Фэнлин — Материнское Гнездо, и она обладает определенной устойчивостью к бактериям и вирусам, но у нее также появилась сыпь, головокружение, тошнота, усталость, а также сухость и покраснение глаз.

Ли Син был единственным, у кого не было никаких симптомов.

Хуанфу Мяомяо обменял на восстановительные инъекции, по одной для каждого человека и одну для себя.

Восстановительная медицина не может провести детоксикацию, но может быстро улучшить собственный иммунитет, улучшить физическую форму и тем самым облегчить симптомы.

После того, как Фэн Лин ввела зелье восстановления, она успокоилась и спросила Ли Цин: «Почему ты единственный, с кем все в порядке?»

Ли Цин: «.....»

Как он мог объяснить, что он всего лишь труп?

Бум!

Баози потерял сознание и упал на землю, издав звук столкновения.

Пэй Сяньцзюэ хотел что-то сказать, но его горло было немым, и он чувствовал себя плохо.

После того, как Хуанфу Мяомяо ввела лекарство, она свернулась на земле и слабо закрыла глаза, ожидая, пока лекарство подействует.

Глядя на опустошенную ситуацию, Ли Цин вздохнул, взял одну из рук Баоцзы, поднял его и сказал Фэн Линю: «Положи их внутрь, чтобы они отдохнули».

У Фэн Лин не было времени обращать внимание на уникальное телосложение Ли Цин. Она

наклонилась, взяла Хуанфу Мяомяо и вошла в передний зал дворца Саньцин.

Не было ни подушек, ни подушек. Почти весь ее багаж и Хуанфу Мяомяо лежали в багажном отделении. Судя по нынешнему состоянию Хуанфу Мяомяо, их, вероятно, было невозможно вынуть.

Фэн Лин опустила ее и вышла на улицу, готовясь отнести Пэй Сяньцзюэ во дворец.

Неожиданно, как только он поднял Пэй Сяньцзюэ, он посмотрел вверх и увидел глиняную статую, стоящую прямо перед аркой, по крайней мере в десяти метрах от него!

Это статуя в древней башне!

Оно идет за мной! Преследовали за пределами безопасной зоны!

Фэн Лин испугался.

Хотя статуя с улыбкой выглядела доброй и изящной, она могла видеть зло и свирепость поедания плоти и питья крови из ее добрых бровей и улыбающегося рта.

Он не знал, пострадал ли он от этой болезни. После появления статуи Фэн Лин заметил, что окружающий туман постепенно стал красным, как будто он был окрашен слоем крови. Это было чрезвычайно страшно и жутко.

Ли Цин переступил порог и увидел снаружи статую древней пагоды.

Фэн Лин тут же спросил его: «Ты видишь это? Разве цвет тумана не тот?»

Ли Цин торжественно кивнул и сказал: «Эта статуя должна быть Повелителем Лабиринта».

Фэн Лин был ошеломлен и снова повернулся, чтобы посмотреть за пределы безопасной зоны...

Таинственная статуя неподвижно стояла снаружи, всегда глядя на это место.

Глаза, нарисованные краской, темны и мрачны, без всякого тепла и покоя богов и будд, только призрачные, зловещие и злые.

«Это игровой механизм. Например, злой дракон, охраняющий сокровища, проснется только тогда, когда рыцарь коснется золотой монеты. Другой пример — каменная статуя демона. Когда храбрый человек появится в поле зрения, каменная статуя отпустит его окаменелое состояние и начнет атаковать», — объяснил Ли Цин. Он сказал: «Когда вы входите в башню, босс Лабиринта просыпается. С этого момента он больше не просто остается в башне, но

может перемещаться по вашему желанию. обнаружите, что туман становится красным, это означает, что Босс Лабиринта рядом».

Как и в некоторых играх, когда игрок приближается к боссу-монстру, фоновая музыка меняется.

Фэн Лин посмотрела на статую бога и закусила губу, чувствуя сильное чувство разочарования, которое не могла подавить в ее сердце.

Она думала, что сможет легко победить Хозяина Лабиринта.

В результате он в смущении убежал, не в силах сопротивляться.

Теперь она даже не осмеливается выйти из этой безопасной зоны, потому что как только она выйдет из-под защиты безопасной зоны, она встанет на колени перед этой чертовой глиняной куклой!

Психическое давление превышало физические возможности, и она не могла найти способа его преодолеть.

Фэн Лин подавила гнев в своем сердце и повернулась, чтобы спросить Ли Цин: «Что только что случилось с этой старухой?»

Ли Цин на мгновение задумалась и сказала ей: «Заходи первой, я расскажу тебе медленно».

Они вдвоем помогли Пэй Сяньцзюэ войти в дворцовую комнату дворца Саньцин.

— Шесть человек вошли в лабиринт, один умер, а трое лежали. Теперь только Фэн Лин и Ли Цин все еще не спят.

Ли Цин одну за другой зажигала масляные лампы на алтарном столе.

Тусклый свет освещал обиженное лицо Фэн Линя, но красный туман снаружи так и не рассеялся.

«У меня есть предположение о Повелителе Лабиринта. Возможно, оно неточно, но я думаю, что это весьма вероятно», — сказал Ли Цин.

Фэн Лин нахмурился.

Ли Цин продолжил: «Образ Королевы-Матери Запада неоднократно появлялся в легендах.

Одним из образов является старуха, держащая эликсир».

«Эликсир?» Фэн Лин попыталась вспомнить, но это было настолько волнующе и торопливо, что она не могла вспомнить, было ли что-нибудь у старухи в руке.

«Эликсир смерти часто упоминается в легендах о королеве-матери Запада», — сказал Ли Цин. «Самая известная из них — это полет Чанъэ на Луну. Эликсир смерти, который принял Чанъэ, был дан Хоу И. от Королевы-Матери Запада, потому что этот образ в основном связан с бессмертием. Лекарство связано, поэтому я думаю, что лабиринт не отпустит этот элемент, когда он эволюционирует. Плод на этом дереве, вероятно, является развитой формой ' эликсир'."

Фэн Лин на некоторое время задумался: «Действительно... Если так выразиться, все обретет смысл. Эти монстры воскресли из мертвых, потому что они приняли «эликсир смерти».

«И эти жуки...» Ли Цин посмотрел на спящих людей на земле, «Королева-мать Запада управляет чумой, жизнью и смертью в древней мифологии».

Есть ли у вас что-нибудь, чем вы хотели бы поделиться по поводу сопровождающих изображений? Какие части нужно раскрасить, а какие нет, чтобы оставить простор для фантазии? Скажи мне~~ Скажи мне~~~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/124234/5234705>